

Иосифъ Мирославскій, сообщившій подробности о геройской смерти Архипа Осипова, тоже получилъ унтеръ-офицерскіе галуны и георгіевскій крестъ подъ № 74883. Въ воздаяніе же отлично-усердной службы чиновъ Тенгинскаго полка и особенныхъ трудовъ, съ примѣрною твердостью и постоянствомъ переносимыхъ ими въ войнѣ съ горцами, Государь повелѣлъ штабъ и оберъ-офицерамъ убавить одинъ годъ къ выслугѣ ордена св. Георгія за 25 лѣтъ, всѣмъ же нижнимъ чинамъ уменьшить годъ службы *).

Послѣ взятія Михайловскаго укрѣпленія и безуспѣшныхъ покушеній на другіе форты, черкесы обратились на сообщеніе береговой линіи съ Кубанью и 2-го апрѣля овладѣли укрѣпленіемъ Николаевскимъ. Поощренные этимъ новымъ успѣхомъ абадзехи, шапсуги и убыхи вознамѣрились сокрушить и Абинское укрѣпленіе. Оно тоже находилось въ весьма плохомъ состояніи. Не будучи исправляемо въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, оно разрушилось и въ валахъ его отъ дождей и наводненій рѣки, образовались промоины такихъ размѣровъ, что даже конные черкесы могли проникать черезъ нихъ въ укрѣпленіе. Обезсиленному гарнизону не подъ силу, конечно, было производить необходимую работу. Требовалась скорѣйшая помощь, такъ какъ горцы находились въ угрожающемъ положеніи на р. Кунипсѣ, въ урочищѣ Перу, всего въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Абина, да и припасовъ въ укрѣпленіи оставалось всего на четыре дня.

19-го апрѣля отрядъ, въ составъ котораго вошелъ опять нашъ 4-й баталіонъ и полковая учебная команда, подъ начальствомъ командира Навагинскаго полка, полковника Полтинина, выступилъ изъ Ольгинскаго къ Абину. Болѣе шести верстъ отрядъ брелъ почти по грудь въ водѣ, переправляясь черезъ аушевскія, тляхофижскія болота; орудія пришлось людямъ тащить на себѣ; лошади отъ изнеможенія и подводныхъ кочекъ на каждомъ шагу падали, и многія изъ нихъ даже утонули; изъ ящиковъ заряды были вынуты и нижними чинами перенесены въ рукахъ. Послѣ четырнадцатичасоваго купанья при холодной,

*) Эта милость не распространялось на 5-й резервный баталіонъ нашего полка.

вѣтреной погодѣ весь отрядъ, измокшій и въ грязи, выбрался, наконецъ, на сухое мѣсто за рѣкою Кунипсомъ, гдѣ и остановился на ночлегъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, выстроивъ каре и имѣя на флангахъ по два орудія, войска въ полномъ порядкѣ тронулись въ путь. Горцы не замедлили появиться и завязали перестрѣлку съ арьергардомъ. Отрядъ, посылая время отъ времени картечные выстрѣлы, съ барабаннымъ боемъ и пѣснями продолжалъ путь; черкесы, видя стройное движеніе, не осмѣлились производить серьезныхъ нападеній. Въ 11 часовъ дня, при крикахъ ура обрадованнаго гарнизона, колонна вступила въ ворота укрѣпленія. Въ продолженіи двухъ дней 1500 человѣкъ рабочихъ трудились надъ исправленіемъ поврежденій и приведеніемъ укрѣпленія въ надлежащій видъ. Усиливъ гарнизонъ двумя ротами Навагинскаго полка, полковникъ Полтининъ съ остальными войсками, преодолевъ вторично тѣ же препятствія, вернулся на Кубань *).

Помощь прибыла весьма своевременно. 26-го мая, въ два часа по полуночи, 12 тысячъ горцевъ обложили укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ и съ крикомъ бросились на штурмъ. Градъ пуль, ручныхъ гранатъ и картечи не остановилъ ихъ натиска. Съ явнымъ пренебреженіемъ къ смерти горцы спустились въ ровъ и, цѣпляясь крючьями за туры, влѣзли на брустверъ; но, встрѣченные здѣсь штыками мужественнаго гарнизона, сильнаго общимъ одушевленіемъ, были сброшены съ валовъ. Стоявшіе близъ барбета № 1 тенгинцы, у которыхъ въ распоряженіи находился цѣлый ящикъ съ ручными гранатами, быстро и мѣтко выбрасывали зажженные снаряды, которые производили губительное дѣйствіе среди непріятели. Этимъ дѣломъ распоряжался унтеръ-офицеръ изъ государственныхъ преступниковъ Феликсъ Ордынскій **), личнымъ мужествомъ ободрившій все время нижнихъ

*) Такимъ образомъ, гарнизонъ Абина теперь состоялъ изъ 2-хъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 1 баталіона, 10-й мушкетерской роты Тенгинскаго полка, 3-хъ ротъ навагинцевъ, всего въ день штурма находилось: 1 штабъ, 15 оберъ, 73 унтеръ-офицеровъ, 30 музыкантовъ; 675 рядовыхъ, 11 нестроевыхъ и 40 артиллеристовъ.

**) Феликсъ Ордынскій, бывшій профессоръ университета, за принадлежность къ тайному обществу былъ лишенъ дворянства и сосланъ въ Сибирь на крѣпостныя работы на 5 лѣтъ, по прошествіи которыхъ оставленъ тамъ на поселеніи; впоследствии, чтобы окончательно загладить

чиновъ. Послѣ минутнаго перерыва боя многочисленная толпа горцевъ съ двумя развивающимися значками, имѣя впереди себя панцырниковъ, вновь обрушилась на первый бастіонъ и послѣ кровопролитной схватки сломила сопротивление храбрыхъ защитниковъ. Укрѣпленіе быстро наполнилось горцами. Военскій начальникъ, отставной полковникъ Веселовскій, не теряя присутствія духа, съ послѣднимъ резервомъ изъ сорока человѣкъ смѣло ударилъ въ штыки и послѣ неимоверныхъ трудовъ очистилъ укрѣпленіе отъ непріятеля, успѣвъ отбить оба значка *). Потеря горцевъ была весьма значительна: въ укрѣпленіи, во рву и на гласисѣ подобрано было 685 тѣлъ и столько же, вѣроятно, унесено непріателемъ съ собою. Съ нашей стороны убито девять нижнихъ чиновъ и ранено 18. Тотчасъ по окончаніи дѣла отслужено было благодарственное молебствіе, послѣ котораго полковникъ Веселовскій въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ гарнизонъ за оказанное мужество. Щедро награждены были всѣ славные защитники укрѣпленія Абина. Подпоручики нашего полка Франкъ и Юсуповъ получили слѣдующіе чины, ордена св. Анны 3-й степени съ бантомъ и каждый годовой окладъ жалованья, въ размѣрѣ 238-ми рублей 87⁵/₇ копеекъ. Унтеръ-офицеръ Феликсъ Ордынскій былъ произведенъ въ прапорщики; нижнимъ чинамъ 10-й мушкетерской роты тенгинцевъ роздано было 20 знаковъ отличія военнаго ордена, и всѣ находившіеся въ строю въ день штурма получили не въ зачетъ годовой окладъ жалованья **).

Хотя мужественный отпоръ, данный горцамъ защитниками Абина, нѣсколько охладилъ ихъ воинственный пылъ; тѣмъ не менѣе Государь Императоръ приказалъ произвести рядъ экспедицій за р. Кубань со всѣми ужасами войны, не оказывая никакой пощады виновнымъ ауламъ горцевъ; всѣ посѣвы, жатвы

вину, были присланы рядовымъ въ Тенгинскій полкъ, съ которымъ и принималъ участіе въ экспедиціяхъ за Кубань.

*) Въ статьѣ Юрова «1840 года на Кавказѣ» (Кавк. Сборн. т. X) говорится, что горцы еще и третій разъ атаковали укрѣпленіе, но объ этомъ въ рапортѣ командующаго войсками военному министру отъ 22-го іюня 1840 года за № 486, ничего не упоминается.

**) Арх. шт. кавк. воен. окр., дѣло № 121, особаго отд. за 1840 годъ.

и разные припасы должны были быть уничтожены и селенія горцевъ, эти гнѣзда разбойниковъ, преданы огню. На грудѣ развалинъ Государь приказалъ ставить столбы съ надписью на мѣстномъ нарѣчїи, въ которой излагать преступленіе жителей и кару, постигшую ихъ *). На основанїи этихъ распоряженій наказный атаманъ черноморскаго казачьяго войска генералъ Завадовскій началъ громить черкесовъ со стороны Кубани; генералъ же Раевскій долженъ былъ возстановить вновь разрушенныя горцами укрѣпленія и во время самыхъ работъ дѣлать экспедиціи въ землю убыховъ и другихъ воинственныхъ племенъ. Для этого въ его распоряженіе было прислано не два, а пять полковъ 5-го корпуса, 3-й и 5-й Черноморскіе казачьи полки и рота сапернаго баталіона. Кромѣ того въ его распоряженіе былъ отданъ весь черноморскій флотъ и эскадра изъ 4-хъ париходовъ, 6-ти военныхъ транспортовъ и 40-а азовскихъ баркасовъ.

Войскамъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизїи, Тенгинскаго и Навагинскаго полкамъ, до крайности разстроеннымъ походами и гарнизонною службою, рѣшено было дать хотя нѣкоторый отдыхъ. Физическія и нравственныя силы ихъ рѣшительно были ослаблены; большинство ротъ имѣло въ строю не болѣе 30—40 человекъ, вмѣсто 260-ти, положенныхъ по штату. У насъ въ полку убьѣли умершими, убитыми и бѣжавшими простиралась до 740-а человекъ, въ госпиталѣхъ лежало 817 нижнихъ чиновъ и 31 офицеръ. Погибшія роты въ фортѣ Лазарева и укрѣпленїи Михайловскомъ не были еще сформированы и общій не комплектъ достигалъ 2500 человекъ. При такомъ составѣ тенгинцы очевидно не могли принять участія въ военныхъ дѣйствїяхъ и поэтому употреблены были лишь на работы по исправленію укрѣпленій. 1-й баталіонъ ставилъ палисады вокругъ отдѣльныхъ фортовъ въ Новороссійскѣ, устраивалъ тамъ себѣ постоянныя помѣщенія и исправлялъ укрѣпленіе Кабардинское, расположенное въ той же бухтѣ; 2-й баталіонъ, входя въ составъ сухопутнаго резерва береговой линїи, расположенъ былъ въ Анапѣ; на обязанности его лежала защита окрестныхъ станицъ

*) Короленко. Закубанскій край, Воен. Сборн. № 6.

и поддержка сообщеній съ фортомъ Раевскимъ; роты третьяго баталіона составляли гарнизоны укр. Геленджика и возобновленнаго Лазаревскаго. При штабъ-квартирѣ полка находился всего одинъ 4-й баталіонъ, на долю котораго выпала трудная обязанность охраненія полкового имущества, подаваніе помощи и конвоированіе транспортовъ въ укрѣпленіе Абинское.

Къ концу іюля мѣсяца въ станицу Ивановскую прибыли маршевые баталіоны 6-го пѣхотнаго корпуса на укомплектованіе нашего полка. Подполковникъ Выласковъ прежде всего распорядился сформировать вновь 4-ю и 9-ю мушкетерскія роты *), а потомъ вмѣстѣ съ остальными людьми, всею полковою штабъ-квартирой и 4-мъ баталіономъ выступилъ въ кр. Анапу. Охрана всего имущества была поручена небольшой командѣ изъ нижнихъ чиновъ, преимущественно изъ выслужившихъ срокъ и представленныхъ къ увольненію въ отставку. Переводъ штаба полка на новое мѣсто былъ вызванъ желаніемъ хотя немного сблизить между собою баталіоны и облегчить тѣмъ полковому командиру управленіе своею частью. По прибытіи укомплектованій въ Тамань, люди были посажены 24-го августа на суда и перевезены въ мѣста расположенія баталіоновъ.

5-го сентября 4-й баталіонъ тенгинцевъ въ усиленномъ составѣ былъ высаженъ къ устью р. Туапсе для окончанія работы по устройству Вельяминовскаго укрѣпленія. Сильная жара, доходившая до 40—45° R., изнурила до невозможности непривыкшихъ къ климату людей 5-го корпуса и породила среди нихъ большую болѣзненность; рѣшено было три полка 15-й дивизіи, работавшихъ въ Туапсе и Псезуапѣ, отправить обратно въ Крымъ и замѣнить ихъ однимъ баталіономъ нашего полка. «Когда передъ сумерками (5-го сентября),—говоритъ генералъ Филипсонъ въ своихъ запискахъ,—тенгинцы стали выходить на берегъ, всѣ солдаты и офицеры 15-й дивизіи сбѣгались смотрѣть

*) Въ 4-ю мушкетерскую роту поступило: 14 человекъ изъ выбѣжавшихъ и выкупленныхъ изъ плѣна нижнихъ чиновъ; изъ полковъ Владимірскаго, Суздальскаго и Московскаго: 1 фельдфебель, 9 унтеръ-офицеровъ, 172 рядовыхъ, 3 барабанщика, 2 горниста и 1 цирюльникъ; въ 9-ю мушкетерскую роту поступило изъ названныхъ трехъ полковъ: 2 подпрапорщика, 1 фельдфебель, 9 унтеръ-офицеровъ, 179 рядовыхъ, 1 барабанщикъ и 1 горнистъ.